

УДК 81-26

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ЛЕКСЕМЫ СМЕРТЬ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

© 2020 г.

Д.А. Писаренко

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

darja-pisarenko@rambler.ru

Поступила в редакцию 30.06.2019

Рассматриваются парадигматические отношения лексемы *смерть*, проанализированные на основе материала из Национального корпуса русского языка и словарей русских синонимов. Выявляется, что в состав синонимов входит множество разговорных, просторечных, народно-поэтических, а также высоких, книжных единиц, множество из которых возникло в результате действия процесса эвфемизации; выделяются семантические показатели, отличающие идеографические, стилистические и семантико-стилистические синонимы от доминанты синонимического ряда – слова *смерть*. В качестве методов изучения синонимических корреляций лексемы *смерть* использовались как общенаучные (описательный, метод сплошной выборки), так и частные лингвистические методы (метод контекстуального анализа).

Ключевые слова: парадигматика, синонимические корреляции, идеографические синонимы, стилистические синонимы, семантико-стилистические синонимы, языковая картина мира.

Полное и комплексное исследование значения слова возможно только при внимательном изучении его системных связей – синтагматических и парадигматических. Анализ синонимических корреляций лексемы – одна из наиболее важных составляющих изучения языковой и концептуальной картин мира, представляющих «собой глобальную непрерывно конструируемую систему информации о социуме», формирующих «тип отношения человека к миру» [1, с. 6].

Исследование синонимов лексемы *смерть* проводилось на основе материала, из «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова, «Словаря синонимов русского языка» З.Е. Александровой, «Словаря синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «Словаря синонимов русского языка» под общей редакцией Л.Г. Бабенко, «Большого синонимического словаря русского языка» А.Ю. Кожевникова, «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна. В данных словарях представлены идеографические, стилистические и семантико-стилистические синонимы слова *смерть*.

К **идеографическим синонимам** относятся лексемы *смерть, конец, гибель, казнь*. Ю.Д. Апресян установил, что синонимы *смерть, гибель, кончина, конец* различаются по нескольким смысловым признакам [2, с. 1053–1056]. Опираясь на выводы, сделанные лингвистом, мы также можем выделить несколько семантических показателей, отличающих слова данной группы друг от друга:

1) причина смерти (лексемы *смерть, конец* могут называть как естественное, так и неесте-

ственное окончание жизни; *гибель* и *казнь* – только неестественную кончину, вызванную внешними факторами);

2) тип субъекта (по терминологии Ю.Д. Апресяна) (*смерть*, в отличие от всех приведенных в этом ряду синонимов, может обозначать окончание жизни не только человека, но и других живых существ; также лексемы *смерть, гибель, конец* в определенном контексте называют прекращение какой-либо деятельности или явления, а у слова *казнь* такого значения нет);

3) способность называть близкое, грядущее событие (таким значением обладает лексема *конец*);

4) значение предопределенности, «неслучайности» смерти (данная сема заложена в лексическое значение слова *казнь*).

Номинация *конец* в значении ‘окончание жизни, существования’ появилась в связи с семантической транспозицией. Семантика слова расширилась, и оно стало называть не только предел или границу предмета, пространства, но и границу жизни – смерть. Слово *конец* в контексте реализует значение ‘конкретное событие в близком будущем’: «Написал ровным почерком: «Все! Мне конец!» – и умер» [3]; «Сквозь щель закрывающихся дверей он заметил, что человек, одетый во все черное, тоже вошел в подъезд. «Все, мне конец!» – Кровь еще сильнее запульсировала в висках» [3]. По семантике эта лексема наиболее близка слову *смерть*, однако в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой это слово дается с пометой *разговорное*, что

позволяет отнести его также к группе семантико-стилистических синонимов.

В значение слова *гибель* заложены семы 'нестественная', 'преждевременная', 'насильственная'. В [4] в значении лексемы указана также причина окончания жизни: *гибель* – это «смерть от какой-нибудь катастрофы».

Смерть, конец воспринимаются человеком как нечто неизбежное, не зависящее от него. Единственное из всех синонимов ряда слово *казнь* называет событие, зависимое от других людей, управляемое человеком; ее можно *назначить, отменить, ввести, привести в исполнение*, к казни можно *приговорить*: «*Лодочники и музыканты объясняли торговавшимся, что подвезут к самому фрегату «Минерва», на котором назначена казнь изменника*» [3]; «...в древнем Киеве славяне по законам родовой мести часто убивали друг друга на улице, но когда ввели христианство и, запретив убийство из-за родовой мести, **ввели казнь по закону**...» [3] и т. д.

Стилистические синонимические ряды включают множество эмоционально окрашенных, экспрессивных лексем: *успение* (высок.), *околеванец* (прост., шутил.), *летальный исход* (книжн. и мед.), *последний (или смертный) час* (высок.), *скончание* (устар. разг.), *ангел смерти* (высок.), *Азраил* (устар. высок.), *могила* (высок.), *вечный покой* (высок.), *вечное успокоение* (высок.), *безноса* (разг.), *костлявая* (разг.), *косая* (разг.), *курносая* (прост.), *мать-сыра земля* (прост. и народн.-поэт.). Их изучение позволяет увидеть, как русский человек воспринимает смерть, как в языке отражаются древние мифологические представления о ней.

В народном сознании смерть связывается со сном или покоем. Это восприятие сохранилось в значениях слов *успение* (высок.), *вечный покой* (высок.), *вечное успокоение* (высок.). Лексема *успение* первоначально называла действие по глаголу *уснуть*. «О родстве сна со смертью свидетельствуют поговорки: рус. «Сон смерти брат», «Сонный, что мертвый» [5, с. 270], серб. «Сан је како пола умирачка» [Сон – наполовину смерть] (Скопска Котлина, Фил. СК. 496). О сонливом человеке говорят, что его «смерть притягает» и он скоро умрет (укр. ровен.)» [6].

В Национальном корпусе русского языка слово *успение* в анализируемом значении употребляется обычно по отношению к христианским святым, а также праведникам, странникам: «*Канон на «успение преподобных княгини Ольги, бабы Владимира»*» [3]; «*В простых и трогательных выражениях представил он мирное усупение праведницы, которой долгие годы были тихим, умиротворенным приготовлением к христианской кончине*» [3].

В славянской языковой картине мира смерть олицетворяется: «Во время кончины появляется, приходит за душой какое-то мифическое лицо – Смерть, Бог, архангел Михаил, святой. По верованиям восточных славян, ангел и черт в момент агонии борются за душу умирающего и кто из них победит, тот и берет душу» [7, с. 437]. С этим связано появление в русском языке синонимичных слову *смерть* антропонимов или наименований живых существ – *Азраил* (устар., высок.), *ангел смерти* (высок.) Данные номинации возникли в результате метонимии. Азраил – имя ангела смерти в исламе и иудаизме, возможно, что аналогом ему в христианской культуре служит ангел Эсраил, появляющийся в апокрифических текстах «Апокалипсис Петра» и «Откровение Павла». Смерть представляют в виде костлявой, безобразной старухи с косой, об этом свидетельствуют разговорные и просторечные синонимы-субстантивы: *безноса* (разг.), *костлявая* (разг.), *косая* (разг.), *курносая* (прост.).

В значении 'окончание жизни, существования' употребляются лексема *могила* (высок.), номинация *мать-сыра земля* (прост. и народн.-поэт.). Эти значения также возникли в результате метонимического переноса. Славяне считали могилу «чужой землей», относящейся к тому свету, земля же понималась как граница между «освоенным человеком пространством и хтоническим нижним миром» [8, с. 315].

У смерти есть свое время – это представление отражается в значении выражения *последний (или смертный) час* (высок.). «Время и характер смерти определяются уже во чреве матери», и они «не могут быть изменены» [9, с. 60].

Устойчивое выражение *летальный исход* используется преимущественно в медицинской литературе, относится к терминологии.

В состав стилистических синонимов входят устаревшие лексемы *околеванец* (прост., шутил.), *скончание* (устар. разг.).

Группа семантико-стилистических синонимов представлена просторечными и разговорными лексемами *капут, каюк, карачун, крышка, копец, трендец, трындец, кирдык, кранты, хана*, а также номинацией *кончина*. Следует отметить, что в «Словаре современного русского литературного языка» указывается, что слово *кончина* употребляется в торжественной и поэтической речи; в словарях Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой оно также отнесено к высокой, книжной лексике, однако в «Новом словаре русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой номинация представлена без помет. По мнению Ю.Д. Апресяна, «синоним *кончина* выражает особое отношение к смерти или уважение к умершему» [2, с. 1053].

Семантико-стилистические синонимы, как и идеографические, отличаются по нескольким смысловым признакам:

1) тип субъекта (по терминологии Ю.Д. Апресяна [2]) (лексема *кончина* обозначает только смерть человека, слова *смерть, капут, каюк, карачун, крышка, копец, трендец, трындец, кирдык, кранты, хана* могут называть смерть и других живых существ, а также прекращение какой-либо деятельности или существования какого-либо явления);

2) возможность обозначать неожиданное близкое событие (номинации *капут, каюк, карачун, крышка, копец, трендец, трындец, кирдык, кранты, хана*, как правило, называют внезапную смерть);

3) отношение к умершему (слово *кончина*, как уже отмечалось, выражает уважение к смерти или к принявшему смерть; слова *капут, каюк, карачун, крышка, копец, трендец, трындец, кирдык, кранты, хана*, напротив, уменьшают ее ценность и торжественность; лексема *смерть* в этом отношении нейтральна).

Таким образом, слово *смерть* является самым общим из синонимов всех групп (идеографических, стилистических и семантико-стилистических): оно нейтрально, наиболее употребительно. Именно данная лексема называет ключевой концепт русской культуры и противопоставляется другим концептам – жизни и рождению.

Появление в русском языке большого количества синонимов лексемы *смерть* связано с эвфемизацией темы смерти и всего, что с ней связано. Эвфемизмы анализируемого слова возникают во всех стилистических пластах лексики – в книжном (терминологическая (*летальный исход*), поэтическая лексика (*Азраил, ангел смерти, усение, кончина* и т. д.)) и разговорном (*капут, каюк, карачун, крышка* и т. д.). По мнению Л.П. Крысина, «темы смерти и похорон, если эти события актуальны (либо совпадают с моментом речи, либо отделены от него небольшим промежутком времени), вербализуются почти исключительно с помощью эвфемизмов. Ср. *скончаться* и устар. и прост. *кончиться, усопший, X-а не стало, нет больше с нами; предать земле* (но не *закопать!*); действия учреждений, занимающихся организацией похорон, в офици-

альном языке обозначаются расплывчатым и эвфемистическим по своей природе оборотом *ритуальные услуги*» [10]. Многие слова и выражения, синонимичные лексеме *смерть*, отражают представления древних славян. Тема конца жизни, прекращения существования и раньше мыслилась как табуированная, запретная, поэтому славяне часто представляли смерть как сон, покой или живое существо. Некоторые номинации тесно связаны с обрядом похорон – *могила, мать-сыра земля*.

Вступая в парадигматические отношения, лексема *смерть* реализует различные оттенки значения, отражает народные, научные, религиозные и философские представления о конце жизни.

Список литературы

1. Хатхе А.А. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале русского и адыгейского языков): Монография. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2011. 178 с.
2. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2003. 1488 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.11.2017).
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 (С – Ящурный). [Электронный ресурс]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/778938> (дата обращения: 14.01.2018).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 4. 1144 с.
6. Гура А.В. Сон // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. Т. 5. М., 2012. С. 119–122.
7. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.
8. Белова О.В., Виноградова Л.Н., Топорков А.Л. Земля // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 2. М., 1999. С. 315–321.
9. Толстая С.М. Смерть // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 5. М., 2012. С. 58–71.
10. Крысин Л.П. Эвфемизмы в русской речи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm> (дата обращения: 11.03.2018).

SYNONYMOUS CORRELATIONS OF THE LEXEME *DEATH* IN MODERN RUSSIAN

D.A. Pisarenko

The paradigmatic relations of the lexeme *death* are analyzed on the basis of the material from the National Corpus of the Russian language and the dictionaries of Russian synonyms. It is revealed that the synonyms include a lot of colloquial, folk-poetic, as well as high-flown, bookish units. Many of these units are a result of the euphemization process. We identify some semantic indicators that distinguish ideographic, stylistic and semantic-stylistic synonyms from the dominant of the synonymic series – the word *death*. To study synonymic correlations of the lexeme *death*, we used general scientific (descriptive and continuous sampling method) as well as particular linguistic methods (contextual analysis method).

Keywords: paradigmatics, synonymous correlations, ideographic synonyms, stylistic synonyms, semantic-stylistic synonyms, language picture of the world.

References

1. Hathe A.A. Nominacii rastitel'nogo mira v kognitivnom i lingvokul'turologicheskom aspektah (na materiale russkogo i adygejskogo yazykov): Monografiya. Majkop: Adyg. gos. un-t, 2011. 178 s.
2. Apresyan Yu.D. Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003. 1488 s.
3. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 10.11.2017).
4. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 4 (S – Yashchurnyj). [Elektronnyj resurs]. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1940. Rezhim dostupa: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/778938> (data obrashcheniya: 14.01.2018).
5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. M.: Ripol-Klassik, 1999. T. 4. 1144 s.
6. Gura A.V. Son // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskij slovar' v 5 t. T. 5. M., 2012. S. 119–122.
7. Slavyanskaya mifologiya. Enciklopedicheskij slovar' / Otv. red. S.M. Tolstaya. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. 512 s.
8. Belova O.V., Vinogradova L.N., Toporkov A.L. Zemlya // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskij slovar'. V 5 t. T. 2. M., 1999. S. 315–321.
9. Tolstaya S.M. Smert' // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskij slovar'. V 5 t. T. 5. M., 2012. S. 58–71.
10. Krysin L.P. Evfemizmy v russkoj rechi [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm> (data obrashcheniya: 11.03.2018).